

УДК 7.01

DOI: 10.17223/1998863X/33/5

А.К. Жапарова

МУЖЕСТВЕННОСТЬ В ТАНЦЕ, ИЛИ «НАСТОЯЩИЕ МУЖИКИ НЕ ТАНЦУЮТ!?»

Сделана попытка осмысления философии танца, а также гендерной репрезентации в танце. Ключевым моментом является обращение к сравнительному анализу сущностных характеристик человека.

Ключевые слова: *танец, «мужское», «женское», гендер, тело, телесность, андрогенность, дуализм.*

Аль Капоне считал, что настоящие мужчины не танцуют, поэтому посылал танцевать с барышнями вместо себя своих телохранителей. Этот пример иллюстрирует распространенную ситуацию, когда танцы отождествляют с проявлением женственности, а, значит, гендерно стигматизируют танец. Поэтому перед автором стояла задача объяснить причины сложившейся ситуации в отношении гендерных характеристик танца, а точнее осмыслить проблемы экспликации мужественности в танце.

Танец, как и гендер, тесно вплетен в дискурс философии «телесности». Танец отражает восходящую к самым ранним временам потребность человека передавать другим людям свои чувства и эмоции посредством своего тела. Однако философская рефлексия в рамках философии танца остается скорее периферийным явлением.

Западные исследователи объясняют былую инертность философской мысли в отношении танца в первую очередь специфичностью материала – человеческим телом, которое было запретной темой для западноевропейского христианского общества, а также с философской традицией, которая признавала главенство разума над телом, а значит, второе не заслуживало внимания со стороны ученых. Каковы же основания взаимосвязи темы танца с темой «тела»?

Автор будет исходить из понимания гендера как экспликации половой дифференциации в культуре через практики реализации «мужского» и «женского». «Это выражается в том, что многие не связанные с полом понятия и явления (природа, культура, стихии, цвета, божественный или потусторонний мир, добро, зло и многое другое) ассоциируются с «мужским/маскулинным» или «женским/феминным» началом. Таким образом, возникает символический смысл женского и мужского, причем мужское отождествляется с богом, творчеством, светом, силой, активностью, рациональностью и т.д. (и, соответственно, бог, творчество, сила и прочее символизируют маскулинность, мужское начало). Женское ассоциируется с противоположными понятиями и явлениями – природой, тьмой, пустотой, подчинением, слабостью, беспо-

мощностью, хаосом, пассивностью и т.д., которые, в свою очередь, символизируют фемининность, женское начало» [5, С. 23].

Маскулинное начало выступает как некая норма, стандарт, которые в своей совокупности составляют фундамент андроцентризма в культуре, глубинной культурной традиции, сводящей общечеловеческую субъективность к единой мужской норме, репрезентируемой как универсальная объективность, в то время как иные субъективности, и прежде всего женская, репрезентируются как собственно субъективности, как отклонение от нормы, как маргиналия.

В философской литературе основные сущностные характеристики человека выступают в противопоставлении и сравнении со своими противоположностями: разум – рассудок, свобода – необходимость, творчество – рутина, игра – утилитарно-практическая деятельность, дух – душа, материя, природа, тело. Часто такое противопоставление сопровождается указанием на приоритет первого члена этих пар категорий. И это не случайно. Как отмечает О.А. Воронина, это связано с такими чертами западного типа философствования, как ценностно-иерархическое мышление и нормативный дуализм. «Под ценностно-нормативным мышлением понимается такой подход, когда философы пытаются упорядочить различия или разнообразие в соответствии с некоторой иерархической схемой. К. Уоррен называет это «логикой доминирования». Нормативный дуализм – это метод дифференциации связанных между собой явлений, которые дополняют друг друга или даже просто не могут существовать друг без друга – например, дух и тело, мышление и чувства, день и ночь» [2. С. 56–57].

Антиподами духа традиционно считают душу, материю, тело. В человеческой культуре «дух» – слово мужского рода, оно символизирует мужское начало в культуре. Дух выступает символом творческой энергии культуры. «Душа» – слово женского рода, она выступает носителем женского начала, она несет в себе смыслы непосредственного источника жизни. Душа как женское начало характеризуется мягкостью, терпимостью. «Дух же, как мужское начало, характеризуется рационализмом, рассудочностью. Если душевный человек отличается мягкостью, то духовный человек – жесткостью. Мужчины (дух) рожают новые идеи, новые концепции, они доминируют в праве, технике, науке, т.е. в тех сферах, которые относятся к цивилизации. Дух жаждет господства, а душа подчинения. Кроме того, дух символизирует идею, руководствуется ею. Душа же, в которой господствует чувственность, уподобляется бабочке, порхающей от цветка к цветку. Душа – символ красоты, но красоты быстротечной. Дух – символ порядка, устойчивости, мужественности, отсюда и выражение «боевой дух». Душа не может быть боевой. Иногда она воспринимается как змея, которая находится в раю рассудка и порядка и угрожает моральным устоям общества» [3. С. 192].

Как дух, так и душа находятся в определенном отношении к телу, совокупность их составляет природу человека. Однако данная совокупность не есть простая сумма частей, они находятся в иерархичных отношениях: дух господствует в человеке, управляет душой и телом. Каждая часть этого целого обладает специфической сферой действия. «Сфера действия души – так называемые ближайшие цели человеческой жизни или, используя теологиче-

скую терминологию, устройство нашего временного, земного, быта. Отсюда душевная жизнь будет представлять собой спонтанный поток чувств, мыслей, различного рода переживаний, направленных на достижение ближайших целей человеческого существования. А ими являются: удовлетворение телесных потребностей, достижение дружественного состояния со своими близкими, бережное отношение к окружающим вещам и т.д. Сфера действия духа направлена на приобщение человека к абсолютным, вневременным ценностям бытия, к истине, добру и красоте. Духовная жизнь – это организованный поток мыслей чувств, предметным полем которого являются истина, добро и красота, целостность и единство человечества, бережное отношение ко всему существующему и т.д.» [3. С. 195–196].

Рассуждение о теле в своих традиционных определениях подразумевает, что речь идет о материально-чувственной форме бытия мира и человека. Природное начало (в данном контексте – женское) в первую очередь представлено формой телесного бытия. Как известно, тема тела – есть вообще тема «женского»: «...Если что-нибудь женское по-настоящему ценилось в предыдущей культуре, так это ее тело...», – отмечает Г. Брандт [1. С. 147]. В философии пара мужское/женское обычно коррелируется с парой разум/тело. Особенность формы телесного бытия женского обусловлена в более тесной связи женщины со своим телом. В мифологии, теологии, языке имели место две противоположные идеи: с одной стороны, женское тело – вместилище греха, нечести и похоти, с другой – нечто святое и чистое, как материнское. Так или иначе, но культура указывает на тело как на место бытия женского, в противовес «высокой культуре», проникнутой чистым разумом и духом.

«Мужское» утверждается в этом мире через **расщепление своего единства с природой**. Он достигает своего единства в свершениях в мире культуры. Второе «Я» мужчины суть «социокультурное тело». Через его дела во вне можно понять его природу, причины поступков. Он постоянно ищет себя. Можно сказать, что культура – результат априорного жизненного дискомфорта тела мужчины.

Какую бы из сущностных характеристик человека мы ни рассматривали, все они находятся в андроцентрической плоскости. Осмысливая последнюю в совокупности ее элементов, можно сделать предварительный вывод о том, что первые члены эссенциальных характеристик человека маркированы маскулинным содержанием. В противоположности к ним выступает другая плоскость – мир рассудка, души, рутинизированных практик, необходимости, телесности. Суммируя эти характеристики, автор отмечает их феминный характер в целом. Таким образом, сущность человека, в философской и исторической традициях гендерно табуирована и отсылает «женское» в сферу природно-телесного, а «мужское» в сферу духовного. Таким образом, на уровне сравнительного анализа сущностных характеристик человека сфера танца как сфера телесного феминизирована на уровне представлений о природе «человеческого».

Преодоление дуализма возможно, по мнению М. Аларкон, через поиски более широкой формы рациональности, и здесь танец может быть важнейшим мыслительным партнером, так как материалом танца является живое

тело, «наше самое». Хосе Лимон говорил: «Танцор – особо счастливый потому, что у него есть самый разговорчивый и самый поразительный инструмент: человеческое тело» [цит. по.: 4. С. 19]. Но в танце тема «разговора» может иметь маскулинный и феминный аспекты. Поэтому утверждение о том, что природная гибкость, пластичность, особая ритмика женского тела являются в совокупности основанием «предрасположенности» к танцу, не вполне правомерно. Мужская и женская пластики и ритмики имеют свои особенности и выполняют специфические задачи в зависимости от художественных, технических или других задач. Существующие в современном обществе стереотипы о танце как о чем-то «женском» являются не более чем выдумкой, плодом сексизма и искаженных представлений о природе танца. Мужские танцы (гопак, танго, танец со шпагами, лезгинка и др.) типично маркированы – сила, риск, напористость, воинственность, выносливость. Так или иначе, мужественность в танце представлена вполне внятной историей – историей о рыцаре, джентльмене, охотнике... И переписывание этой истории представляется бестолковым и «визуально абсурдным» мероприятием.

Литература

1. *Брандт Г.А.* Философская антропология феминизма: природа женщины. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. 204 с.
2. *Воронина О.А.* Оппозиция духа и материи // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 56–65.
3. *Денисов С.Ф.* Библийские и философские стратегемы спасения: антропологические этюды: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 215 с.
4. *Матушкина М.В.* Танец и мышление в немецкой философии искусства конца XX – начала XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2014. С. 17–20.
5. *Словарь* гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация – XXI век, 2002. 256 с.

Zhaparova Aliya K. Omsk Tank-Automotive Engineering Institute (Russian Federation)

E-mail: alfil82@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/33/5

«MASCULINITY IN DANCE OR» REAL MEN DO NOT DANCE !?

Keywords: dance, «male», «female», gender, body, physicality, androcentrism, dualism.

The author of article "Masculinity in dance or" real men do not dance !? "deals with the problems of philosophy understanding of dance and gender representation in dance. The key moment of the author's reasoning is the comparative analysis of the essential characteristics of the human.

The author, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the department of Humanities and Socio-Economic disciplines of Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, social dancing choreographer Zhaparova Aliya Kaigeldieva.

The author of this article had the task of explaining the reasons of stigmatization of dance as a sphere of "female" and understanding of explication of masculinity in dance.

The essence of the problem is reduced to passivity of philosophy to the dance, which is associated primarily specificity of the material - the human body, which has been a taboo subject for the Western European Christian society, and also the philosophical tradition recognized the primacy of the mind over the body. In such a way the dance by and large refers to the «philosophy of physicality» discourse.

The main part of this article provides a comparison of binary oppositions in the descriptions of the essential characteristics of human in Western philosophy, in which preference is given to the characteristics traditionally belonging to "male". This in turn explains the reasons of the normative dualism in culture.

In conclusion, the author leads the reader to idea of the possibility of overcoming the dualism by seeking broader forms of rationality, and dance in this sense can be an important resource as the dance material is a living body. In dance, the body can be represented in the masculine and feminine aspects.

Therefore, the assertion that the natural flexibility, plasticity, special rhythms of the female body are in aggregate basis "predisposition" to dance according to the author is not quite correct. There are stereotypes in modern society that claim dance as something "female", but they are nothing more than the result of misconceptions about the nature of the dance.

References

1. Brandt, G.A. (2004) *Filosofskaya antropologiya feminizma: priroda zhenshchiny* [Philosophical anthropology of feminism: the nature of women]. Ekaterinburg: University for the Humanities Press.
2. Voronina, O.A. (2007) *Oppozitsiya dukha i materii* [The opposition of spirit and matter]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 56–65.
3. Denisov, S.F. (2004) *Bibleyskie i filosofskie strategemy spaseniya: antropologicheskie etyudy* [Biblical and philosophical stratagems of salvation: Anthropological studies]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
4. Matushkina, M.V. (2014) Dance and thinking in the German philosophy of art of the late 20th – early 21st century. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of social Development*. 7. pp. 17–20. (In Russian).
5. Denisova, A.A. (ed.) (2002) *Slovar' gendernykh terminov* [The Glossary of Gender Terms]. Moscow: Informatsiya – XXI vek.